

Тан Сю оглянулся на окно — оно было плотно закрыто, и в комнате не было ветра.

Лёгкий шок промелькнул в его чёрных глазах, сердце вдруг упало, и он с трудом повернул голову, взгляд устремился через гостиную к закрытой двери.

Первый раз Стяг сбора душ дрогнул, когда он впервые пришёл в компанию, и тогда он в лифте мельком увидел Цзян Цяо.

Второй раз это произошло в ту ночь, когда он разобрался с проблемами Сун Мян и Лу Канцзина. Тогда он подумал, что Стяг подсказывает ему не бросать эту линию, но полностью упустил из виду, что в ту же ночь Цзян Цяо, чтобы утешить его, обнял его в коридоре.

Последний раз Стяг дрогнул в ту ночь на вилле. Он подумал, что это намёк на тех четырёх странных людей, но совсем не подумал, что в ту же ночь Цзян Цяо сидел с ним, слушал разговоры и смотрел на звёзды, а потом накинул на него свою куртку.

Если подумать, каждый раз, когда Стяг давал намёк, это было связано с Цзян Цяо, но он сразу исключил его, считая, что время их первой встречи не соответствовало амплитуде колебаний Стяга. Позже, когда он узнал, что Цзян Цяо в те ночи работал в офисе через дорогу и даже жил напротив, он счёл это ещё более невозможным. Стяг был чувствительным, и если бы та несобранная душа была так близко, он бы давал более явные сигналы.

В душе Тан Сю вдруг появилось ясное понимание.

Восемьдесят первая несобранная душа была доброй. Если хозяином этой души действительно был Цзян Цяо, и он был так близко каждый день, но Стяг редко давал намёки, то это могло означать только одно — эта душа ещё не сформировалась. Только когда она колебалась и росла, Стяг мог чувствовать слабый отблеск души.

Какая доброта могла постепенно расти?

В голове Тан Сю внезапно возник образ Цзян Цяо в закуской, его напряжённый профиль и подавленное выражение лица после того, как он намекнул на отказ.

Внезапно зазвонил телефон, на экране появилось имя «Е Чжихэн». Тан Сю вернулся к реальности и ответил:

— Старший! Помоги!

Тан Сю сразу выпрямился и зашагал к двери:

— Что случилось?

— Сталелитейный завод на северо-западе района Фэнъи... — Е Чжихэн не успел закончить, как на другом конце раздался взрыв, и связь прервалась.

Тан Сю скрипнул зубами, ругаясь, схватил ключи от машины и выбежал из квартиры. Почти одновременно Цзян Цяо вышел, чтобы выбросить мусор, его лицо было бесстрастным, а глаза холодными. Увидев, как Тан Сю выбегает, он удивился:

— Что случилось?

Тан Сю не успел ответить и побежал. Цзян Цяо, понимая, что что-то не так, сразу закрыл дверь и последовал за ним.

Сборщики душ были практикующими, а не духами или бессмертными. Хотя они могли достичь бессмертия через совершенствование, их тела не могли противостоять ранениям от оружия. Другими словами, если сборщик душ умирал в неестественных условиях, это была настоящая смерть.

Большинство практикующих были спокойны и старались избегать опасностей, даже ради сбора душ. Но Е Чжихэн был слишком молод и иногда торопился, и Тан Сю несколько раз пытался его образумить, но без особого успеха.

В полдень в рабочий день дороги уже не были перегружены. Тан Сю проехал несколько красных светофоров, к счастью не встретив полицейских, и хотя позже он получит множество штрафов, дорога была свободной, и он быстро добрался до сталелитейного завода, о котором говорил Е Чжихэн.

Сталелитейный завод на северо-западе Фэнъи был заброшен, и там не было даже охраны. Цзян Цяо по дороге нашёл карту этого места и вызвал полицию, которая прибыла раньше них. Когда Тан Сю подъехал, полиция уже окружила серое бетонное здание и кричала внутрь.

Даже издали были видны журналисты с камерами. Тан Сю спросил:

— Что происходит?

Один из полицейских подошёл, посмотрел на Тан Сю, затем на Цзян Цяо.

— Цзян Цяо, вы вызвали полицию?

— Да. Почему здесь журналисты?

— После нашего вызова мы узнали, что преступник, похитивший вашего друга, — это сбежавший насильник. Это серьёзный преступник, и весь отдел уголовного розыска вышел на дело, так что телевидение тоже подключилось.

Тан Сю тихо сказал:

— Насильник, зло, связанное с похотью, действительно большая душа.

— Что вы сказали? — Цзян Цяо не расслышал.

— Ничего. — Тан Сю шагнул к ограждению.

Полицейские издали начали кричать, приближаясь, а журналистка с камерой тоже подошла. Она направила камеру на него примерно на пять секунд, затем с удивлением выглянула из-за аппарата.

— Вы Тан Сю?

Она переместила камеру, и в кадре появился Цзян Цяо.

Она почувствовала, что, возможно, спит. Разве она не из отдела развлекательных новостей? Как она оказалась на месте преступления и встретила Цзян Цяо и Тан Сю?

Тан Сю посмотрел на полицейского, который его остановил, и отступил на шаг:

— Каков план спасения?

— Спецназ уже в пути, этот преступник крайне опасен, нельзя действовать опрометчиво!

— У него есть оружие? — Тан Сю поднял бровь.

— Насколько нам известно, нет.

Тан Сю вздохнул с облегчением:

— Тогда всё не так плохо.

— Этот преступник не является профессиональным бойцом, но он крайне жесток, и если что-то пойдёт не так, заложник точно погибнет. Мы не можем действовать без плана. — Полицейский серьёзно сказал.

Вдалеке внезапно появились несколько грузовиков с камуфляжной раскраской.

— Спецназ прибыл!

Машины резко остановились перед ограждением, кузова открылись, и из них выпрыгнули ряды спецназовцев в полной экипировке, их боевой дух явно выделялся на фоне обычных полицейских. Командир, мужчина ростом под два метра, с серьёзным лицом, выслушал отчёт начальника отдела уголовного розыска и сразу же начал распределять задачи среди своих людей. У преступника не было тяжёлого оружия, и он не проходил специальной подготовки, но проблема была в том, что разрешения на ликвидацию не было, поэтому штурм был невозможен.

Цзян Цяо, увидев, как спецназ разделился на группы и вошёл внутрь, вздохнул с облегчением и хотел сказать Тан Сю, чтобы тот не волновался, но, обернувшись, обнаружил, что Тан Сю исчез.

Где он?

Цзян Цяо испугался и сразу хотел броситься внутрь, но полицейский схватил его:

— Цзян Цяо! Вы что, с ума сошли? Это опасное место, вы что, шутите? Отойдите!

Цзян Цяо отчаянно сопротивлялся, кровь прилила к голове, и он чувствовал, как она пульсирует. Его разум, казалось, испарился, и он не мог контролировать себя, думая о том, что Тан Сю, возможно, бросился внутрь.

Полицейский рассердился и позвал ещё одного человека, чтобы силой оттащить Цзян Цяо обратно к машине. В этот момент голос Тан Сю раздался сзади:

— Что происходит? Режиссёр? Что с вами?

Сцена словно замерла.

Цзян Цяо:

— ...

— Ты куда убежал?

Тан Сю поднял руку, в которой была бутылка воды:

— Спецназ уже внутри, всё должно быть в порядке. Я вернулся в машину за водой, булочки утром были слишком солёными...

Он не закончил, потому что с умом заметил, что лицо Цзян Цяо исказилось от гнева.

Полицейский, увидев, что Цзян Цяо больше не сопротивляется, отпустил его и строго сказал:

— Цзян Цяо, даже если вы известный режиссёр, вы должны соблюдать основные правила гражданского поведения. Даже если внутри ваш друг, вы не можете нарушать порядок на месте преступления. Если это повторится, вам придётся отправиться с нами!

Цзян Цяо, получив выговор, выглядел ещё более мрачным и кивнул:

— Извините.

Он обернулся и увидел, что уголок рта Тан Сю дёрнулся, сдерживая смех, и он кашлянул:

— Спасибо за заботу, режиссёр, но я не настолько глуп, чтобы бросаться внутрь.

Цзян Цяо подумал: «Ну да, я глуп. Ты самый умный. Бесчувственный и неблагодарный парень».

После того как спецназ вошёл внутрь, они установили камеры, и изображение с места событий быстро передалось на экран. Тан Сю и Цзян Цяо тоже подошли посмотреть. Внутри заброшенного завода было очень просторно, и преступник находился на втором этаже, в восточной части длинного коридора. Лу Канцзин был прижат к стене, и нож был у его горла, а спецназ не мог подобраться достаточно близко, чтобы выстрелить.

<http://bllate.org/book/16171/1449800>